

Пермской области, позволяющие не только обобщить имеющийся опыт, обменяться им, но и скоординировать деятельность юных археологов. Работой секции истории и археологии на этих конференциях руководил В.А. Оборин. В рамках данных конференций школьникам, интересующимся археологией, давались задания, связанные с оказанием помощи ученым в поисках археологических памятников, в осуществлении сбора орудий труда и иных предметов, относящихся к деятельности древнего человека. Кроме этого, перед ними ставилась задача выявлять, описывать и паспортизировать памятники материальной культуры (Программа 2-й..., с. 4).

Подводя итог пермскому периоду научной деятельности О.Н. Бадера в части создания им целой научной археологической школы, можно с уверенностью утверждать, что ее основы были заложены именно в первые годы его научной работы в Прикамье, и не последнюю роль в формировании и развитии этой самобытной научной школы сыграло привлечение к занятиям археологией широких масс учащейся молодежи.

Благодаря именно энергии О.Н. Бадера, к изучению археологии, причем не только Прикамья, но и уральского региона в целом, было привлечено большое количество школьников. Многие из них после окончания школы продолжили свое дальнейшее образование на исторических факультетах ВУЗов, выбрав своей специализацией археологию.

Е.В. Иванова
НАУЧНЫЕ СВЯЗИ О.Н. БАДЕРА
С АРХЕОЛОГАМИ БАШКИРИИ

*Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа*

Практически все историки археологической науки в Башкортостане в качестве основных этапов археологического изучения территории Республики в течение первой половины 20-го столетия выделяют следующие:

Раскопки В.В. Гольмстен и Д.Н. Эдинга на Уфимском (Чортовом) городище и расположенном рядом с ним могильнике в 1909-1912 гг.;

Раскопки А.В. Шмидта на Карабызском городище, городище «Соколинный Камень», Чандарском селище и Бахмутинском могильнике в 1928 г.;

Обследование П.А. Дмитриевым и К.В. Сальниковым трассы железнодорожной линии Уфа-Ишимбай в 1934 г.;

Работы Башкирской археологической экспедиции Института археологии АН СССР под руководством А.В. Збруевой в 1953-1956 гг. (Васюткин 1975; Васюткин 1975а; Археологическая карта Башкирии 1976, с.6-8; Пшеничнюк 1982, с.63).

Историческая специфика всех перечисленных работ состоит в том, что они проводились в контексте исследований сторонних организаций, то есть, как бы «в нагрузку», и исследователями, в тот момент научно не связанными с территорией Башкирии. Вместе с тем, в Научном архиве Уфимского научного центра РАН (УНЦ РАН) хранятся документы, свидетельствующие о том, что уфимские археологи уже тогда поднимали

вопрос о начале целенаправленного и планомерного археологического изучения территории Башкирии. Так, в мае 1951 г. П.Ф. Ищериков, бывший тогда (с 1945 г.) единственным научным сотрудником-археологом, представил на имя тогдашнего директора Башкирского института истории, языка и литературы им. М. Гафури М.Я. Янгирова «Памятную записку об археологических исследованиях в Башкирии в советскую эпоху и об археологических экспедициях летом 1951 года». После краткого освещения истории археологических изысканий на территории Башкирии в дореволюционный период и еще более краткого изложения результатов экспедиции 1934 г. и находок погребений IV-V вв. на территории г. Уфы (на усадьбе Мединститута), П.Ф. Ищериков резюмирует: «Но после экспедиции ИИМК в 1934 г. археологические памятники республики фактически выпали из поля зрения научных центров, а вновь открываемые крупные и замечательные памятники и обнаруживаемые отдельные археологические находки лишь регистрировались и скапливались в краеведческих музеях – в Уфе и Стерлитамаке. При крайней недостаточности кадра местных научных работников, вновь открытые археологические памятники в большинстве остались неисследованными, а подъемные материалы, в лучшем случае, необработанные хранятся в лотках музея». (Ищериков 1951).

Далее П.Ф. Ищериков предлагает план археологических изысканий на территории Башкирии на 1951 г., по всей видимости, согласованный с вероятными руководителями:

ИИМК (возможно и ГИМ) под руководством проф. А.П. Смирнова в устье и низовьях р. Белой (судя по публикациям, экспедиция не состоялась);

ЛОИИМК (вероятно и от Эрмита-

жа) под руководством проф. С.И. Руденко – на Прохоровские курганы в пограничной юго-западной черте с Чкаловской (Оренбургской) областью и, вероятно, на соседние с ними Дедовские курганы в Федоровском районе БАССР (тоже, если судить по публикациям, не состоялась);

Совместная с Молотовским (Пермским) Госуниверситетом (в рамках возглавляемой О.Н. Бадером Камской АЭ) экспедиция по исследованию памятников на р. Белой и Уфе. Цель экспедиции – поиски следов палеолита и харинской культуры.

На последнее указывало письмо О.Н. Бадера – в то время преподавателя Молотовского (Пермского) госуниверситета, – отправленное на имя директора Башкирского ИИЯЛ от 26 мая 1951 года. В нем, в частности, говорилось о том, что в 1951 г. Камская АЭ Молотовского ГУ «намечает проведение археологических разведочных работ от Кунгура вверх по р. Сылве, далее на Красноуфимск и вниз по р. Уфе до г. Уфы. Этот маршрут вытекает из наших предшествующих работ, заставляющих обратить внимание на юг, т.е. на тот путь, которым вдоль западных склонов Урала в I тысячелетии пришли на Каму «харинские» племена, в южном происхождении которых вряд ли можно сомневаться. Этот путь уже намечается в Башкирии в виде памятников типа Бахмутино на р. Уфе, выявленного в 1928 г. Башкирской экспедицией Ак. Наук (А.В. Шмидтом). Изучение памятников этого типа неизбежно при попытке разрешить вопросы этногенеза народов Западного Приуралья, в *т. ч., конечно, и башкир*» (выделено мной – Е.И.) (Архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.2. №238).

По причинам, нам оставшимся не известными, предполагаемая экспедиция не состоялась. Очевидно, это было связано с тем, что в 1951 г. основные

поисковые работы Камской (Воткинской) АЭ были сосредоточены на территории между Оханском и Сайгаткой – в зоне, подлежащей затоплению Воткинским водохранилищем. Здесь было открыто 24 памятника, в том числе: Кама-Жулановская стоянка эпохи мезолита, Раздорная I стоянка и поселение у Малого Борового озера, относящиеся к эпохе бронзы. На этих памятниках в 1951 г. производились раскопки (Бадер 1959, с.3-4; Бадер 1959а; Бадер, Кокорев 1959).

Судя по архивным данным, работы О.Н. Бадера на территории Башкирии в 1959-1961 гг. (возглавлял Южно-Уральскую археологическую экспедицию Института археологии АН СССР) по изучению памятников древнекаменного века велись параллельно и независимо от научно-исследовательских программ археологов ИИЯЛ БФ АН СССР. В 1960 г. экспедиция О.Н. Бадера приступила к широкому исследованию пещеры Шульган-Таш, где в 1959 г. зоологом Башкирского государственного заповедника А.В. Рюминым была открыта наскальная палеолитическая живопись. Результаты своих исследований О.Н. Бадер опубликовал в двух работах (Бадер 1963; 1965).

Одновременно сотрудниками Южно-Уральской экспедиции – Н.О. Бадером, А.В. Коноваловым, А.П. Шокуровым – проводились обследования пещер по течению рек Белой, Зилим, Инзер и Сим с целью выявления перспективных объектов для будущих исследований. Найдены были два пункта палеолитических находок: Имендьяшевская (Сизякуй) пещера в Гафурийском районе на р. Зилим и Усть-Тирлянская стоянка в Белорецком районе (Археологическая карта Башкирии, №№1238, 1569).

Сотрудники сектора археологии в это время разрабатывали тему «Древняя история Башкирии. Эпоха бронзы и ран-

него железа», утвержденную в декабре 1961 г. (Архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №552). Научным руководителем темы являлся К.В. Сальников, возглавивший сектор археологии и этнографии ИИЯЛ БФ АН СССР в 1960 году.

Впервые материалы палеолитических памятников, исследованных О.Н. Бадером на территории Башкирии, прозвучали в его докладе на III Уральском археологическом совещании в г. Уфе в 1963 году. Затем этот доклад был опубликован в виде статьи в очередном томе сборника «Археология и этнография Башкирии». В статье были обобщены все известные в то время палеолитические местонахождения в пещерах Урала, включая и исследованные самим О.Н. Бадером и сотрудниками Камской АЭ Игнатиеву (Ямазы-Таш) пещеру на р. Сим, Идрисовскую – на р. Юрюзань, Капову (Шульган-Таш) и Кульбурт-тамак («Пещера космонавтов») на р. Белой, Мурадымовскую на р. Большой Ик (Бадер 1964).

Новая поездка в район Каповой пещеры была предпринята исследователем в 1965 г. с целью съемок кинофильма о памятнике. Параллельно были проведены дополнительные раскопки в пещере Кульбурт-тамак и проведены разведки по рекам Инзеру, Зилиму и верховьям р. Белой с целью поиска следов палеолита. Единичные кремневые находки палеолитического времени были выявлены только в двух пещерах – Сизякуй на р. Зилим и в гроте близ Тирляна на р. Белой (Бадер 1966, с.45 и сл.).

В 1968 году территория Башкирии вновь становится объектом теперь уже научно-организационной деятельности О.Н. Бадера. В этом году начала свою работу Нижнекамская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР (НКАЭ), начальником которой был назначен О.Н. Бадер. Территория

работ НКАЭ охватывала проектируемую зону затопления Нижнекамского водохранилища, включая низовья р. Белой. В качестве начальника НКАЭ он обратился к руководству БФ АН СССР с предложением принять участие в проведении охранных раскопок в зоне Нижнекамского водохранилища.

Ответом явилось письмо директора ИИЯЛ Х.С. Сайранова от 30 апреля 1968 г.:

«Начальнику Нижне-Камской АЭ
Института Археологии АН СССР
Профессору О.Н. Бадеру
30 апреля 1968 г.

В связи с тем, что в низовьях реки Белой, входящих в зону затопления Нижне-Камской ГЭС, открыто большое количество археологических памятников, Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР считает необходимым начать в этой зоне охранные раскопочные работы уже с 1968 г. Для раскопок Институтом намечаются следующие памятники, имеющие наиболее важное научное значение:

1. Старо-Кабановские I, II и III стоянки (бронзовый век);
2. Ново-Кабановский могильник (II-V вв., бахмутинская культура);
3. Уяндыйский I и II могильники (II в. до н.э. – II в. н.э., пьяноборская культура);
4. Ново-Кабановское городище (ананьино-пьяноборская культура);
5. Такталачукское городище (пьяноборская культура);
6. Манякский могильник (VII-VIII вв.);
7. Кушулевский могильник (IX-X вв.).

Для проведения раскопок на указанных памятниках, по нашему мнению, потребуется сумма в размере до 5 тыс. рублей. В связи с тем, что археологические экспедиции Института выезжают

уже в мае, желательно, чтобы Нижне-Камская экспедиция указанную сумму выделила в начале июня с.г.

Директор Института ИИЯЛ БФ АН СССР Х.С. Сайранов» (Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №299).

27 июня того же года на имя О.Н. Бадера было отправлено письмо со списком Башкирского отряда НКАЭ и сметой расходов на проведение археологических изысканий в зоне затопления Нижне-Камской ГЭС:

«Начальнику Нижне-Камской АЭ
Института Археологии АН СССР
Профессору О.Н. Бадеру
27 июня 1968 г.

Глубокоуважаемый Отто Николаевич!

По Вашей просьбе, переданной Вами тов. Мажитову Н.А., посылаем список Башкирского отряда и смету расходов. В смете предусмотрена выплата полевого довольствия только нач. отряда и двум научным сотрудникам (т.т. Мажитов, Пшеничнюк, Васюткин), остальные участники отряда (3 чел.) будут получать довольствие за счет средств ИИЯЛ БФ АН СССР.

Отряд готов начать работу сразу же по получении денег.

Приложение: состав отряда и смета в 2-х экз.

Зам. Директора ИИЯЛ БФ АН СССР

по научной работе, д.ф.н. А.И. Харисов».

Смета была составлена на 4300 рублей: Н.А. Мажитов (Манякский и Кушулевский могильники) – 1364 р.;

А.Х. Пшеничнюк (Уяндыйский I, II могильники, Такталачукское гор.) – 1332 р.;

С.М. Васюткин (ст. преп. БГУ) (Новокабановский могильник и городище) – 882 р.;

В.С. Стоколос (Старо-Кабановские

стоянки) – 280 р. (Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №299).

Наконец, 24 июля 1968 г. был издан приказ по БФ АН СССР за № 121, согласно которому:

«§3. В связи с необходимостью проведения неотложных охранных раскопок в зоне строительства Нижне-Камской ГЭС исследования по теме «Археологическая карта Южного Урала (в Кугарчинском, Зианчуринском и Зилаирском районах БАССР, нач. отряда Мажитов Н.А.) временно прервать, отряд отозвать с места работ с 23 июля с.г.

§4. Для проведения охранных раскопок в Калтасинском, Янаульском, Дюртюлинском и Илишевском районах БАССР организовать экспедиционный отряд Нижне-Камской АЭ ИА АН СССР (приказ по Институту Археологии АН СССР №58 от 21 июня с.г.) в составе:

Мажитова Н.А. – нач. отряда;

Пшеничнюка А.Х. – м.н.с.;

Васюткина С.М. – лаборант

Агеева Б.Б. - препаратор

Срок работы экспедиции установить 38 дней с 23 июля по 30 августа с.г.

И.о. председателя Президиума – Р.Г. Кузеев» (Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №299а).

В течение полевых сезонов 1968-1971 гг. сотрудниками Башкирского отряда НКАЭ в зоне затопления Нижне-Камской ГЭС были обследованы Старо-Нагаевский могильник эпохи неолита, Старо-Кабановские I-III поселения эпохи бронзы, Базитамакский курган срубной культуры, поселение Какры-Куль эпохи финальной бронзы, городища Петер-Тау, Такталачукское, Андреевское, Ново-Медведевское, Тра-Тау ананьинской, пьяноборской культур, могильник пьяноборской культуры Уяндыкские I и II, Юлдашевский, Кушулевский, Атасовский курган раннесарматской культуры, Ангасякский и Старо-Кабановский мо-

гильники мазунинской культуры и ряд других памятников периода неолита - бронзового века (Археологические открытия: 1968, с.139 и сл.; 1969, с.136; 1970, с.153 и сл.; 1971, с.183-185).

Следует отметить, что данные работы не занимали ведущего места в планах научно-исследовательской деятельности сектора археологии и этнографии. Тем более что в год начала работы НКАЭ состав Башкирского отряда насчитывал всего пять исследователей, из которых в секторе археологии и этнографии ИИЯЛ работали только трое – Н.А. Мажитов, А.Х. Пшеничнюк, только что защитивший кандидатскую диссертацию, и В.С. Стоколос – и двое – в БГУ: Г.И. Матвеева и С.М. Васюткин. То есть кадров для широких полевых изысканий явно не хватало, тем более что у каждого из названных исследователей были и свои конкретные задачи: Г.И. Матвеева и С.М. Васюткин готовились к защите кандидатских диссертаций, а археологи ИИЯЛ выполняли плановую тему «Археологическая карта Южного Урала». В этих условиях сама жизнь диктовала необходимость привлечения к полевым исследованиям новых кадров, прежде всего, из числа наиболее подготовленных к практической полевой работе студентов исторического факультета БГУ. Уже тогда на должность лаборанта (препаратора) одной из групп Башкирского отряда НКАЭ, возглавляемой Н.А. Мажитовым, был приглашен студент III курса исторического факультета БГУ Б.Б. Агеев, а Г.И. Матвеева поручила проведение раскопок в зоне Нижне-Камской ГЭС лаборанту кабинета археологии БГУ, студенту-заочнику II курса И.Б. Васильеву. В 1968-1969 гг. И.Б. Васильев производил раскопки селища Какры-Куль. Позже он возглавил Московский отряд НКАЭ, в 1972-1973 гг. ставший основным структурным подразделением

НКАЭ по обследованию Башкирской части зоны затопления Нижне-Камской ГЭС (Иванов, Устюгова 2005).

Таким образом, 1971 год стал последним годом работы Башкирского отряда НКАЭ. В этом году тема «Археологическая карта Южного Урала» была завершена обсуждением рукописи коллективной работы «Археологическая карта Башкирии», которая была принята и рекомендована к печати 15 марта 1971 г. (Научный архив УНЦ РАН. Ф.3.Оп.1.№338). Работа была опубликована в издательстве «Наука» в 1976 г. под редакцией О.Н. Бадера. Он же явился автором очерка «Палеолитические памятники Башкирии». Отмечая немногочисленность имеющегося материала, исследователь подчеркивает, что все возможные исторические выводы могут быть лишь предварительными «и нецелесообразны без привлечения данных по палеолиту смежных областей всего Урала». Имеющиеся материалы, тем не менее, позволили автору сделать несколько заключений:

-Появление первобытного человека на территории Башкирии относится к эпохе развитого ашеля;

-Бедность палеолитических стоянок Урала остатками материальной культуры позволяет предположить, что люди не обитали здесь постоянно, а приходили сюда для промысла зверя, а затем уходили вновь (Археологическая карта... с.12-14).

Это был последний документально зафиксированный факт научных связей О.Н. Бадера с башкирскими археологами. Больше, вплоть до своей кончины в 1979 г., О.Н. Бадер в Башкирию не приезжал, и археологическими изысканиями здесь не занимался.

Т.В. Сапожникова ПО ЗАДАНИЮ О.Н. БАДЕРА

*Пермский государственный
педагогический университет,
г. Пермь*

«Универсальным по научным интересам человеком» называл О.Н. Бадер осинского краеведа Фёдора Ивановича Петровых (ГАПО. Ф. р-790. О.1. Д. 3339. Л. 1.). Тематика его исследований очень разнообразна, но в среде научной общности края он более всего известен своими историко-археологическими изысканиями.

О.Н. Бадер отмечал: «Заслуги Ф.И. Петровых по изучению Осинского района и Среднего Прикамья очень велики... Наиболее крупное значение имеют археологические работы Федора Ивановича по изучению древнейшего прошлого Осинского района. Им открыты многочисленные городища в среднем течении Камы, принадлежавшие еще не изученным племенам Прикамья. Его открытия использовались в печатных работах ленинградского археолога А.В. Шмидта и в целом ряде публикаций научных работников Пермского университета» (ГАПО. Ф. р-790. О.1. Д. 3339. Л. 7 об.).

В.Ф. Генинг в статье «Археологические раскопки на Осинском городище» пишет: «Благодаря заботам и усилиям Петровых Ф.И., этот интереснейший памятник стал известен науке» (Генинг 1956).

Во вводной статье к первому тому книги «Памятники истории и культуры Пермской области» (1996 г.), посвященному археологическим памятникам, авторы (В.А. Оборин, А.Ф. Мельничук) подчеркивают, что «огромную роль в